

Дневник военных действий русской армии под Полтавой *

Июня 4. Великий государь изволил написать своеручное благодарительное письмо к коменданту и всем осадным, похваляя их службу и известуя о благополучном своем прибытии к армии, и что с помощью божиею он великий государь немедленно приложит старание освобождения города Полтавы, чтоб в том упование имели на бога; притом напоминал, чтоб оне осадные о своих недостатках и в которых местах какие опасности, письменно прислали. Оное письмо немедленно в бомбу положено и в Полтаву брошено. По прочтении о прибытии его царского величества учинилась великая радость и по всем церквам был звон и молебствия к богу со изливанием от радости многих слез о здравии его царского величества и о победе на противных. К его царскому величеству из Полтавской крепости писал комендант Келинг, уподобляясь апостолу Фоме, что он от радости не уверялся о воскресении господнем, пока сам не узрел, и что равным образом и он, и осажденные с ним, пока не осяжут своим зрением его великого государя и не узрят входящего в Полтавскую крепость не поймут веры. И затребовал, чтоб к нему до 50 пуд. пороху брошено было.

От лица всех граждан к его царскому величеству писал протопоп и просил сими словами: господи, спаси нас погибающих приди и неукосни, прости руку помощи и изми из глубины зол; оные писма из Полтавской крепости в лагерь в бомбы брошены и войско царского величества, которые прочитав, его царское величество повелел в город Полтаву в бомбах метать порох.

Июня 5. В 10-м часу в город Полтаву начали бросать порох в бомбах. Неприятель хотя и видал, что многое число в Полтаву бомб бросают, и дознал, что во оных порох мечется, потому что ни одной взорвания не учинилось, но препятствия в том метании учинить не мог.

Июня 12. Находившиеся в осаде в Полтавской крепости к реке Ворскле начали работою батарею, на которых неприятель из апрошей выслал до 300 человек для препятствия дела оной батареи. По вступлении в бой неприятель, видя многих побиваемых и свое изнеможение, возвратился в апроши. Неприятелей на сем сражении побито 75; от войска царского величества убито 5 человек.

Июня 16. Царское величество изволил иметь военный совет, на котором предложено перейти чрез реку Ворсклу со всею армиею и иметь генеральную баталию, потому что апроши до города вести для топких и болотистых мест невозможно, и неприятель своею поперешною линиею не допустит. По тому совету его царское величество повелел генералу Галарту * с 12-ю пехотными, а генералу лейтенанту Рене * с конными 12-ю и 3-мя пехотными полками 17 июня переправиться чрез реку Ворсклу, и первому стать в леве от Полтавы, у лесу против неприятельских редут, а другому стать направо и учинить траншаменты.

Июня 17. Войска его царского величества генерал Галарт с 12-ю пехотн. и генерал-лейтенант Рен с 12-ю конными и 3-мя пехотными полками к реке Ворскле пришли, при которой стояли неприятельские

* Продолження. Початок див.: Укр. іст. журн.— 1991.— № 2.

конные и пешие полки, и не допускали до переправы через оную реку. Пехотными командовал генерал маэор Лагеркрон *, а конными маэор Гамелтон *.

Реченные генералы с войсками царского величества при присудствии царского величества, несмотря ни на какие неприятельские сопротивления перешед чрез реку Ворсклу, конные против конных учинили несколько залпов. И как сказано ружье по погонам вынимай палаши, то тотчас неприятель в бегство обратился.

Пехотные полки по переправе чрез Ворсклу становились в ордер де баталии, неприятель быю не дал и от реки пошел на убог.

Войско царского величества, пришед на показанные места, начали делать транжаменты. Неприятель паки с немалым числом конницы и пехоты приступил в том намерении, чтоб с оных мест сбить и дело транжаментов воспрепятствовать, но от войска царскаго величества с великим уроном прогнан.

Того дня при переправе реки Ворсклы при приходе к делу транжаментов сочтено побиенных 391; с стороны царского величества убитых 68, ранено 32 человека.

Июня 18. Король Карл с фелдмаршалом князем Рейншильдом и генералитетом и с несколькими человеками конными деланные транжаменты войсками царского величества осматривал, и видел оные в отделеке и в них многое число войска царского величества говарил Рейшильду: «От Шлезии, Саксонии и Польши, как от стад скотских, питалась моя армия млеко и мясом и довольствовалась кожами и делала, что хотела. Королевства Пруское и Дацкое нечто противное предпринять дерзнули, и вся Европа от оружия войска моего усташилась. Ныне вижу войск московских силу и, что хотят, то делают, а удержать и воспрепятствовать их намерениям армия моя не в состоянии, ибо не токмо чрез толь трудную переправу перешел неприятель, но он же и победу одержал».

Июня 19. Царское величество с генералом князем Меншиковым и с лейб эскадром изволил перейти через Ворсклу и прибыть в транжаменты генералов Галарта и генерала лейтенанта Рене и персонально их и все войско их, обретающееся при них, благодарил за доброй поступок и труд, что они по указу в добром порядке и регуле перешли переправу, и неприятеля сбив с поля, на показанных местах стали и транжаменты учинили.

Того ж числа царское величество изволил послать статьи к послу своему, обретающемуся при дворе королевского величества дацкого, князь Василью Долгорукову *, для подачи его королевскому величеству дацкому, о утверждении мира с его царским величеством и о начатии войны его королевским величеством с шведскою короною, обещая помогать его королевскому величеству дацкому на содержание той войны по миллиону на каждый год, доколе война будет продолжаться.

Июня 20. Царское величество с армиею изволил перейти чрез реку Ворсклу и стать розстоянием за версту от неприятельской армии.

Июня 21. Подведенные под Полтаву два подкопа усмотрены и из камор оных бочки с порохом выбраны, осажденные были в готовности и ожидали повсечасно приступа. В третьем часу полудны зажгли неприятели подкопные рукава и по зажжении с 3000 пехоты спешно бежали к Полтавской крепости в том намерении, чтоб по взорвании чрез полые места вбежать в Полтаву. Когда приближались к стенам Полтавским, а подкопов ни одного не взорвало, то неимея при себе лесниц, ничего для своего спасения не изобрели другаго, кроме того, что бегством спастись живот, коих на побеге из мелкаго ружья и из пушек картечами, а потом и ядрами трактовали.

С другой стороны города Полтавы бывшей неприятель в шанцах начал было штурмовать сильным образом, но увидев своих от города возвратившихся, приступ оставили и отшел в апроши. В обоих местах

сочтено неприятельских трупов 207 человек, и многие ранены; с стороны царского величества убито 24, ранено 37 чел. Того же числа с начала вечера неприятель учинил к Полтаве приступ тремя тысячами человек, которым от самага короля изустно сказано, чтоб не взяв Полтавы не возвращалися. Оной приступ продолжался чрез всю ночь, неприятель два раза на вал всходил, и сбиван с великим уроном, которому прислан был сикурс до 500 человек, но как день настал, то приступные вкопалися в вал и проходили сапами; на оных выслано из города до 500 человек мушкетеров, которые до 80 человек побиили, а прочие бегством спаслися. На тех приступах на валу и около валу и в прочих местах неприятельских мертвых тел до 500 лежало; с стороны царского величества убито 192, ранено 191.

Июня 22. С самага вечера к городу Полтавы учинен приступ от всех сторон, и чрез всю ночь был штурм, во многих местах неприятель на вал всходил, но комендант показал несказанную храбрость, ибо он сам во всех нужных местах присутствовал и сикурсывал. И сей жестокий приступ продолжался до втораго часа пополудни; во 2-м часу пополудни неприятель получил многолюдной сикурс, и потом начался паки штурм преужасной. Жители полтавские все были на валу; жены, хотя и не были на валу в огне, токмо приносили камень и прочее.

Весь вал кровью был облит и мертвых тел наполнен, в таком жестоком огне бились и до четвертаго часу пополудни. В исходе четвертаго часа неприятель от штурма отбит и из шанец выбит, причем сочтено мертвых неприятельских тел 1676. От войска царского величества и граждан убито 272, ранено 603.

Видев неприятель, что войско царского величества в близости находится и намерено иметь баталию близкаго ради расстояния, имел немалой страх, чтоб нечаянного нападения не учинено было, а притом ведал неприятель, что послан царского величества указ и хану Аюке * о бытии с сорокью тысячами калмыков в немедленном времени. Но хотя и повсечасно опасался их приходу и нападения, токмо от Полтавы отступить не хотел. А того ради велел фельдмаршалу своему Рейншильду писать к фельдмаршалу войск царского величества (графу) Шереметеву, дабы назначен был день генеральной баталии.

Фельдмаршал Шереметев по указу его царского величества с фельдмаршалом Рейншильдом 29-е число июня, то есть на день верховных апостол Петра и Павла согласно назначили быть генеральной баталии, и утвердили за поролем военным чтоб до онаго сроку никаких поисков чрез партии и подъезды внезапными набегам от обоих армий не чинить.

Июня 24. Царского величества достальная армия чрез реку Ворсклу прешла и в четверти мили от неприятельского лагеря учиня транжамент, повелел стать, где по указу его царского величества делали транжамент, которой в следующей ночь окончен. Кавалерия царского величества стала между транжамента и лесу; и около того места с обеих сторон был лес и болота. Его царское величество указал от лесу до лесу сделать шесть редутов, которые осажены людьми под командою бригадира Айгустова *, и поставлена артиллерия. Тогда был военной совет о назначении места генеральной баталии. Войско его царского величества стояло близ Ворсклы, а предложено быть баталии на полях полтавских и о том учинить согласие фельдмаршалу Шереметеву с фельдмаршалом Рейншильдом.

Июня 25. Царское величество изволил осматривать неприятельской лагерь, и назначил от поперешной линии 6 редутов в линию к неприятелю сделать 4 редута, дабы неприятель нечаянно не мог учинить нападение, а ежели б похотел, то б поперешной линии редутов без великой трудности пройти не возмог, а место поперешной линии между лесами и болотами положение имело не весьма пространное; итак четыре реченными редутами может разрезана быть неприятельская ли-

ния в обе стороны. И тогда дня два редута работою начаты, и в ночь отделаны, и людьми и артиллериею осажжены, и поручены реченному ж бригадиру Айгустову в команду.

Того ж числа изволил смотреть 24 полка конные и вручить в главную команду от кавалерии генералу князь Александру Данилову сыну Меншикову, придав к нему двух генералов лейтенантов Боура и Рене и несколько генералов маэров и бригадиров, а во время баталии указал стать оным конным полкам на обеих крылах инфантерии * изволил дать план.

Потом изволил пересмотреть артиллерию, и учинив престоинья учреждения, вручил генералу лейтенанту от артиллерии Брюсу и дал план о постановлении артиллерии во время баталии.

По захождении солнца изволил иметь военной совет и расписать инфантерию по дивизиям, как стать во время баталии, и учинил план и назначил места артиллерии.

Июня 26. В первых часах ночи Семеновского полку унтер-офицер, изменив, уехал к шведскому королю и говорил, чтоб в предбудущую ночь, то есть на 27 число учинил нападение на войско царского величества и тем принудил к баталии, доколе не придет Хан Аюка с 40 000 калмыков, а калмыки будут 28 числа. От царского величества послан указ, чтоб всячески от него короля приход свой скрывали и тайно пройти старались, а когда придут калмыки то до генеральной баталии не допустят и всю армию его королевскую могут по рукам разобрать. Как король Карл услышал о войске калмыцком, весь изменился и пришел в великую робость и ходил до полутора часа безгласен в размышлении, оттого наипаче в ноге болезнь умножилась. Реченной изменник говорил королю о одержании победы над войсками царского величества образом таковым, что в войске царского величества имеется полк новобранной, на котором мундир простаго серого сукна, которой в баталиях еще не бывал, чтоб поставить лучшаго войска весма густо и на оной полк учинить сильное нападение и разорвав линию полки того крыла отрезать, и таким образом может привести всю армию в робость и получить викторию; а от гвардии Преображенского и Семеновского також и от Ингермонландского и Астраханского полков имел бы опасение, ибо оные полки мест не уступят.

Король, обратясь, просил фельдмаршала и генералитет завтрашнего числа, то есть 27 июня, в шатры царя Московского на обед, и приказал фельдмаршалу Рейншилту, чтоб с начала ночи против 27 числа войско было в строю во всякой готовности к баталии. Фельдмаршал Рейншилд начал было предлагать, что баталии назначено число 29-е король затряс головою и дал знать, чтоб о том не говорил.

Царское величество пополуночи в 5-м часу изволил прибыть к фельдмаршалу Шереметеву, где его царскому величеству репортовано, что от гвардии Семеновского полку унтер-офицер изменил и уехал в войско к шведскому королю. Тогда царское величество по остроте ума своего изволил дознать, что оной изменник королю будет предлагать о разорвании линии чрез новонаборной полк, и повелел с пехотного Новгородского полку снять мундиры и надеть на новонабранной Апраксии полк, а новонабранного полку серой мундир простаго сукна надеть на Новгородской пехотный полк, и тако острозрительным своим разумом предусмотрел будущее и прехитрил навет противных.

И тогож утра был военной совет, на котором многое изволил отменить и учинить план за подписанием собственной руки.

По полудни в первом часу изволил смотреть пехотные полки и расписывать по дивизиям, из которых первую царское величество своею персоною изволил принять в правление, а протчия разделил по генералитету. Фельдмаршал и генералитет просили его царское величество, чтоб в баталию не приобщался, на что изволил сказать, чтоб о том более ему не говорили; всю инфантерию изволил вручить гене-

ралу фельдмаршалу князю Шереметеву, и повелел оной стать в линию и артиллерию по местам поставить.

По расположении полков изволил прибыть пред гвардиею и повелел быть пред себя штаб и обер офицерам, и потом сняв шляпу едва не со слезами изволил говорить. «Самовидцы вы коликие, храмы божии неприятели наши в стойла конские обратили, олтари осквернили, святыню, на которую и зрети не достойны, зверски ногами попирают, образам святым ругаются посмеиваются истинной вере и закону; не могу боле терпеть толикаго уничтожения святой веры, но желаю паче умереть нежели сие зло видеть; прошу вас, прехрабрые мои воины, мужайтесь, яко добрые и христорлюбивые воины, знайте, что господь крепок во брани и праведное оружие сильною своею мышцею подкрепляет, помощник вам и есть и будет, но видя меня купно с вами на раны и на смерть готова, держайте за истинную веру, мать церковь и любезное отечество, и за жизнь вашу други мои. Отечество, за которое ныне кровь проливать и полагать наши души готовимся, дано мне от бога на сохранение а не для расхищения противным; того ради совершайте богоугодной сей подвиг, в котором вам предки наши благочестивые князи российские, Владимир, Борис и Глеб и Александр и прочие святые своими молитвами помощники будут». Таковое увещание повелел чинить и во всех ротах.

Когда изволил приехать пред дивизию генерала лейтенанта князя Голицына *, то призвав также штаб и обер офицеров изволил говорить и увещать и иметь упование на бога, яко с нами есть и будет, то сим щитом веры имате угасить силу огненную и притупить острие противных оружие, возможете от немощи будете крепки во брани и обратите в бегство полки чуждых, сим щитом веры заградите уста северных львов и челости их на нас отверстые расторгните. Весте бо, яко верующим вся возможна. Потом изволил просить о добром подвиге, каков подлежит явить добрым и благочестивым воинам за благочестие и веру за мать церковь и за целость отечества. Сверх того упомянул о суетном кичении неприятельском, что уже в Москве войску своему и квартиры расписал и генерал маера Шпара * в Москву пожаловал генерал губернатором и государство Российское похваляется разделить на малые княжества, наконец подтвердил свой приказ, бывшей при Левенгаубтской баталии *, которые на бою уступят место неприятелю, почтутся за нечестных и в числе людей числяемы не будут и таковых в кампани не принимать и гнушятся их браку. Оной приказ повелел объявить при пороле в полках и просил штаб офицеров чтоб увещевали обер и ундер офицеров и солдат к доброму отпору неприятеля.

Реченной генерал лейтенант князь Голицын, слышав сие великаго государя увещание, говорил: «Великодержавный государь царь и великий князь Петр Алексеевич! Ваше царское величество изволил труд наш и верность и храбрость добрых солдат видеть на Левенгаубтской баталии; чрез целый день в огне стояли с неприятелем, токмо шереног не помешали и места неприятелю не уступили, четыре раза от пальбы с неприятелем ружье разгоралось, что действовать и в руках держать было невозможно, четыре раза сумы и пазухи и карманы патронами наполняли, позади фрунтов, от падших пуль едва видима была земля; ныне войско то ж, и мы рабы твои те ж уповаем таков же иметь подвиг». Великий государь, уклоня шпагою, изволил сказать, уповаю, и отъехал к дивизии генерала Галарта.

По прибытии к дивизии Галартовой, повелел призвать полковников от полков и изволил говорить: «Король Карл и самозванец Лещинской * привлекли к воле своей вора изменника второго иуду гетмана Мазепу, которые клятвами обязались между собою отторгнуть от России народы малороссийские и учинить княжество особое под властью его вора изменника Мазепы, в котором ему быть великим кня-

зем и иметь у себя во владении казаков Донских и Запорожских и Волынь и все роды казачьи, которые на сей стороне Волги; таковою тщетною надеждою лыстясь, сей вор изменник уповал и помощью оным обещателям своим собрать малороссийского и казацкого войска до дву сот тысяч и сверх того просил у султана турецкого в помощь дву сот тысяч, обещая платить ему повсягодно по миллиону монеты. Также просил о помощи хана Крымского и Буджацкую орду, обещая знатную сумму денег и равномерным числом помочи служить для исполнения сего зломышленного дела, призвал шведского короля с пятьюдесятью тысячами, и Лещинского с двадцатью пятью тысячами в Малороссию, но помощью божиею казачьи народы и малороссийские противные нам смиренны и в верности при нас состоят. Войско короля шведскаго чрез баталии и партии и чрез лютость мороза прошедшей зимы умалилось до шестнадцати тысяч. Лещинского войска разбито и разогнано, султан от помочи отказал и крепкими указами крымскому хану и ордам Буджацкой орде подтвердил о нечаде помочи изменнику Мазепе и Лещинскому, и о содержании мира с нами ненарушимо, итак ныне шведскаго войска при короле Карле токмо тридцать четыре полка, но и те весма от войск наших утруженны. Прошу добраго вашего подвига, дабы неприятель не исполнил воли своей и не отторгнул бы толь великознатного малороссийского народа от державы нашей, что может быть началом всех наших неблагополучий»; потом просил о добром отпоре неприятелю штаб офицеров, чтоб они увещевали обер офицеров и урядников и рядовых к доброму отпору против неприятеля.

Июня 27. Во втором часу пополудни шведский король из транжамента армию свою вывел, а за раною на ноге верхом на лошади сидеть было ему невозможно. Того ради сидел на уготованной качалке, которую возили две лошади, имея в руках обнаженную шпагу.

По выступлении неприятельской армии из транжамента без всякого умидления кавалерии генерал князь Меншиков послал к его царскому величеству и к фельдмаршалу Шереметеву с известием, что шведский король со всею своею армиею идет, а сам построая конные 24 полка пошел против неприятеля.

В начале третьего часа по полуночи кавалерия царскаго величества вступила с неприятелем в бой, и несколько раз неприятелскую конницу с поля сбивали, но оную сикурсовала инфантерия а також чрез целый час кавалериею его царскаго величества препятствован ход всей неприятельской армии.

В 4-м часу послан от его царскаго величества генерал-адъютант к реченному генералу от кавалерии князю Меншикову, дабы конные полки от батареи отвел и стал бы от ретранжамента его царскаго величества влеве, а от горы вправо.

Генерал князь Меншиков чрез присланного генерал-адъютанта доносил царскому величеству, что в войске его царскаго величества упадок весма малой, а неприятельской многочислен, и когда б не сикурсовала кавалерию неприятельскую их инфантерия, то вся б неприятельская кавалерия, от кавалерии его царскаго величества была порублена, а отвесть кавалерии невозможно, что и дальнее расстояние фронт от фрунта бывает только до сорока сажень, и ежели сказать направо кругом, то тем придастся дерзости неприятелю и неприятель может за хребтами следовать, а во оном случае и справиться будет невозможно. И того ради просил его царское величество, чтоб изволил прислать в сикурс несколько полков пехотных. Таким образом по прошествии неприятеля к редутам средней линии удобнее можно удержать и далее не пропустить.

В 5-ом часу неприятель пришел на первые два редута, которые в ту ночь зачаты делать и еще были не окончаны, со мноюю трудностю и с немалым упадком войск своих оными двумя редутами овладел; видел неприятель достальные два редута в линию к армии его пост-

роенные и к проходу войск его одною стороною трудны и неудобны, потому что место не пространное и те редуты придут на самую средину линии его, и могут разделить армию его надвое, трудился оным дву редутами овладеть, но как увидел в войске своем немалой упадок, повелел отступить и приказал весьма тесно сомнуться армии в том намерении, чтоб пройти одною стороною; и как пошел, то оные два редута отрезали от линии его шесть батальонов пехоты и несколько эскадронов кавалерии, которые для того принуждены были уступить в лес.

Во время одного прохода кавалерия его царского величества с неприятельскою кавалериею на палашах * рубились и въехав в неприятельскую линию 14 штандартов и знамен взяли, причем ранен генерал лейтенант Рен, а под генералом князем Меншиковым ранены две лошади. От его царского величества вторично прислан был генерал-адъютант к реченному генералу князю Меншикову, чтоб с кавалериею отступил и стал на показанном месте.

Генерал князь Меншиков со оным генералом адъютантом взятые штандарты * и знамена отослал его царскому величеству и всепокорнейше чрез реченного генерал адъютанта доносил, что неприятель и достальными редутами овладеет, ежели с кавалериею отступить и оставить редуты без сикурсу, а при сикурсе кавалерии того учинить и поперешной линии шти редуты пройти невозможно. В 6-м часу неприятельская вся армия была уже близь шести редуты поперешной линии, и того же часа от его царского величества дан был указ реченному генералу князю Меншикову, чтоб с генералами лейтенантами Гескиным и Ренцелем и с пятью полками конными и с пятью батальонами пехоты шел на вышеупомянутые шесть батальонов и несколько эскадронов конницы, которые отрезаны от главной неприятельской армии чрез редуты и стоя в лесу, а генералу лейтенанту Боуру с кавалериею уступить от неприятеля и стать в праве от транжаменты, чтоб гора была во фланге, а не сзади.

Генерал князь Меншиков с генералами лейтенантами Гескиным и Ренцелем и с пятью конными полками и с пятью батальонами пехоты на вышеупомянутые неприятельские шесть батальонов и несколько эскадронов конных стоящих в лесу пришел, которые на дискрецию царскому величеству не здались и ружья положить не хотели. По сильном супротивлении 6 батальонов по жестоком бою все побиты; конные три полка напад на конницу порубили, причем командующий генерал мазор Шлипембах * в полон взят, а генерал мазор Розен * с конным и одним эскадроном ушел в апроши, которые были у Полтавы; за оным следовал в погоню генерал лейтенант Ренцель, и приступя к апрошам, послал барабанщика, чтоб здались, но ушедшие в апроши просили времени не больше получаса; времени им было не дано, после чего оной генерал-мазор Розен со всеми при нем бывшими, из транжаменты вышел, ружье положил и на дискрецию* его царскому величеству здался.

По отступлении кавалерии от поперешной линии редуты неприятель всеми силами на оставшие 8 редуты наступал, хотя овладеть, но с великим уроном отбит и со мноюю трудностию поперешную линию редуты прошел и следовал за генералом лейтенантом Боуром. Как поровнялся неприятель против ретранжаменты царского величества и крыло его армии было в близости транжаменты, из транжаменты царского величества из пушек картечами и ядрами произвожена была сильная пальба, и неприятель, увидев великий упадок в войске, удержал гоньбу за Боуром и отошел в лаговину, далее выстрела полковой пушки остановился.

Сии действия войска царского величества кавалерии были до генеральной баталии.

(Далі буде)

Текст і коментарі підготувала канд. іст. наук В. В. Панашенко.

КОМЕНТАРІ

- Галарт — Алларт Л.-Н.— барон, генерал
Рене — Ренне (Ренн, Рен) К.-Э.— генерал
Лагеркрон — шведський генерал
Гамелтон — Гамільтон — шведський генерал
Долгоруков — Долгорукий В. Л.— князь, російський посол у Данії
Василий — калмицький хан
хан Аюка — Айгустов (Августов) С. Р.— полковник
Айгустов — назва піхотних військ
інфантерія — Голіцин М. М.— князь, генерал-лейтенант
Голицын — Спарра Аксель — граф, генерал
Шпара — йдеться про битву під Лісню 28 вересня 1708 р., в якій керований Петром I корволант (рухливе військове з'єднання з кавалерії, піхоти і легкої артилерії) розгромив військо Левенгаупта. Карл XII чекав на прибуття з Прибалтики 16-тисячного шведського війська з великим обозом продовольства, фуражу та бойового спорядження. Втративши більше половини свого особового складу, а також весь обоз і артилерію, Левенгаупт з'єднався з військами Карла XII лише 12 жовтня в с. Рухове на Стародубщині, привівши з собою 6700 фізично і морально виснажених солдатів. Розгром війська Левенгаупта поставив головні сили шведської армії ще в тяжче становище і визначив безславний кінець їх загарбницького вторгнення на Україну. Петро I справедливо називав битву під Лісню «матір'ю», а перемогу під Полтавою — її «дітищем»
самозванец — Лещинский Станіслав — польський король (1704—1711, 1733—1734), шведський ставленик на королівському троні
Лещинский палаш — холодна зброя з довгим прямим і широким двосічним клинком на кінці, нагадує шаблю
штандарт — прапор кавалерійської частини чи прапор царської особи глави держави, який піднімають у тому місці, де ця особа перебуває
Шліппенбах — Шліппенбах — шведський генерал
Розен — Розен Г.-Ф.— шведський генерал
положить ружье на дискрецию — здатися на милість переможця

Шановні товариші!

Нагадуємо, що журнал розповсюджується за передплатою, яка приймається всіма агентствами «Союздруку» без обмежень.
Індекс — 74499. Ціна на рік — 21 крб. 60 коп., на півріччя — 10 крб. 80 коп., на квартал — 5 крб. 40 коп.